

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1916-17>

Исследовательская статья

Тимохин Дмитрий Михайлович,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
horezm83@mail.ru

КАВКАЗ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ В КОСМОГРАФИИ ФАХР-И МОДАББЕРА

Аннотация. Среди мусульманских текстов первой половины XIII в. следует особо выделить сочинение, известное исследователям под названием «Шаджара-йе ансаб-е Мобаракшахи» («Древо родословий Мобарак-шаха») или «Бахр ал-ансаб» («Море родословий»). Данное сочинение принадлежит перу персидского историка конца XII – первой половины XIII в. Мухаммада б. Мансура б. Са'ида или Фахр-и Модаббера (Мобарак-шах). Публикация персидского текста этого источника в первой половине XX в. Эдвардом Денисоном Россом привлекла внимание ученых как на само сочинение, так и на биографию его автора. Однако наиболее значительный интерес был прикован к тем разделам «Бахр ал-ансаб», где автор описывал кочевые тюркские племена Дешт-и Кыпчака, а также к тем, где Фахр-и Модаббер изложил историю правивших в Северной Индии мусульманских династий. Гораздо меньшим вниманием специалистов был удостоен начальный раздел введения к «Бахр ал-ансаб», в котором автор предложил космографию или описание известного на тот момент окружающего мира. С нашей стороны, хотелось бы разобраться в первую очередь с тем, как, по мнению автора, этот мир был устроен, на какие регионы разделен, и какое место в нем занимал Кавказ и сопредельные с ним земли. Здесь хотелось бы обратить внимание и на то, какие топонимы, связанные с Кавказом, упоминает Фахр-и Модаббер и что о них сообщает. Не менее важной задачей исследования станет выявление связей «Бахр ал-ансаб» с более ранними памятниками мусульманской географической и исторической литературы, что позволит выделить заимствования, но также и самостоятельные сообщения Фахр-и Модаббера относительно устройства известного на тот момент человечеству мира. К основным результатам исследования следует отнести прямое указание автора «Бахр ал-ансаб» на включение Кавказа в состав пятого климата, что лишь отчасти соотносится с устоявшейся мусульманской традицией «климатического разделения» окружающего мира. Анализ этой части труда Фахр-и Модаббера позволяет сделать вывод о том, что в целом его рассказ о климатах лежит в области традиции, заложенной Абу Райханом Мухаммадом б. Ахмадом ал-Бируни, однако отдельные детали повествования заставляют задуматься о том, на какие еще источники мог опираться автор «Бахр ал-ансаб».

Ключевые слова: мусульманские источники; Фахр-и Модаббер; Кавказ; Бахр ал-ансаб; ал-Бируни; ал-Мукаддаси; климаты.

Для цитирования: Тимохин Д.М. Кавказ и сопредельные регионы в космографии Фахр-и Модаббера // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. No 1. С. 6-17. doi: [org/10.32653/CH1916-17](https://doi.org/10.32653/CH1916-17)

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1916-17>

Research paper

Dmitry M. Timokhin,
Cand. Sci. (History), Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
horezm83@mail.ru

THE CAUCASUS AND ADJACENT REGIONS IN THE COSMOGRAPHY OF FAKHR-I MODABBER

Abstract: Among the Muslim texts of the first half of the XIII century, one should highlight the narrative known to researchers as «Shajarai-e ansab-e Mobarakshah-i» («The Tree of the genealogies of Mubarak Shah») or «Bahr al-ansab» («The Sea of genealogies»). This work belongs to the pen of a Persian historian of the late XII – first half of the XIII century. Muhammad ibn Mansur ibn Sa'id or Fakhr-i Moddabir (Mubarak Shah). After the publication of the Persian text of this source, carried out in the first half of the XX century. By Edward Denison Ross, scientists have paid close attention to this work itself, as well as to the biography of its author. However, the most significant attention was focused on those sections of «Bahr al-ansab», where the author described the nomadic Turkic tribes of Desht-i Qipchak, as well as those where Fakhr-i Moddabir outlined the history of the Muslim dynasties that ruled in northern India. Much less attention was paid by specialists to the initial section of the introduction to «Bahr al-Ansab», in which the author proposed cosmography or a description of the world known to people at that time around them. For our part, I would like to understand first of all how, in the author's opinion, this world was arranged, into which regions it was divided, and what place the Caucasus and adjacent lands occupied in it. Here I would like to draw attention to what toponyms associated with the Caucasus Fakhr-i Moddabir mentions and what he reports about them. An equally important task of this study will be to identify the connections of this part of the text «Bahr al-Ansab» with earlier monuments of Muslim geographical and historical literature, which will make it possible to identify borrowings, but also independent reports of Fakhr-i Moddabir regarding the structure of the world known to mankind at that time. The main results of the study should include a direct indication by the author of «Bahr al-Ansab» to include the Caucasus in the fifth climate, which only partially correlates with the established Muslim tradition of «climatic division» of the surrounding world. An analysis of this part of the work of Fakhr-i Modabber allows us to conclude that, in general, his story about climates lies in the field of tradition laid down by Abu Rayhan Muhammad ibn Ahmad al-Biruni, however, some details of the narrative make us think about what other sources the author of «Bahr al-Ansab» could rely on.

Keywords: Muslim sources; Fakhr-i Modabber; Caucasus; Bahr al-ansab; al-Biruni; al-Muqaddasi; climates.

For citation: Timokhin D.M. The Caucasus and Adjacent Regions in the Cosmography of Fakhr-i Modabber. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2023. Vol. 19. N. 1. P. 6-17 . doi. org/10.32653/CH1916-17

Особенности космографии в мусульманских географических и исторических сочинениях, равно как и принятое разделение мира на климаты, вряд ли следует считать слабо изученной проблематикой [См. например: 1, с. 73–84]. В то же время стоит отметить, что отдельные тексты, содержащие такого рода нарратив, до сих пор могут представлять интерес для исследователей. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на памятник «*Шаджарай-е ансаб-е Мобаракшахи*» («Древо родословий Мобарак-шаха») или «*Бахр ал-ансаб*» («Море родословий») персидского историка конца XII – первой половины XIII в. Мухаммада б. Мансура б. Са'ида или Фахр-и Модаббера (Мобарак-шах). Нами уже отмечалась в специальной статье как значимость самого этого сочинения, как впрочем и других текстов, принадлежащих перу этого автора, так и тот факт, что исследователи преимущественно анализировали лишь часть «*Бахр ал-ансаб*» о кочевых тюркских племенах Дешт-и Кыпчака, которым данный автор уделил действительно много внимания [см.: 2, с. 90–91; 3, с. 108–115; 4; 5, р. 847–858]. В то же время данный памятник несет в себе ценные сведения о политической истории Северной Индии в домонгольский период, которые зачастую никак не отражены в синхронных и более поздних исторических текстах. Однако в этой работе нам хотелось бы обратить внимание на ту часть обозначенного сочинения Фахр-и Модаббера, где им предлагается описание мира, его разделения на климаты и приводятся данные о Кавказе и сопредельных с ним регионах. Отметим, что именно эта часть «*Бахр ал-ансаб*» до сих пор не была предметом специального изучения, в связи с чем автор данной статьи хотел бы не только проанализировать содержание космографии, которую приводит Фахр-и Модаббер, но и постарается указать на связи этой части текста с более ранними памятниками мусульманской исторической и географической литературы.

Вокруг сочинения Фахр-и Модаббера, «*Бахр ал-ансаб*», сложилась относительно богатая историография, на что мы уже обращали внимания в упомянутой выше специальной статье [6, с. 200–212]. В ней мы достаточно много внимания уделили проблемам реконструкции биографии Фахр-и Модаббера, равно как и анализу жанровой принадлежности «*Бахр ал-ансаб*», особенностям структуры этого сочинения и источникам, на которые опирался автор [6, с. 200–212]. В связи с этим здесь мы не будем специально останавливаться на всех этих вопросах, отметим лишь, что сам текст сочинения персидского историка был взят нами из классического издания 1927 г. «*Ta'rikh-i Fakhru'd-Din Mubaraksháh, Being the Historical Introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Din Mubaraksháh Marvarrúdí Completed in A.D. 1206*», увидевшего свет благодаря труду известного востоковеда – Эдварда Денисона Росса [7]. Здесь стоит обратить внимание на два важных момента: первый из них касается того факта, который отмечен уже в названии указанной публикации источника – перед нами сочинение, написанное в жанре «генеалогической истории» [3, с. 108]. Второй сюжет был обозначен в классической статье И.И. Умнякова, где было сказано, что сами генеалогические таблицы из «*Бахр ал-ансаб*» не вошли в состав публикации Эдварда Денисона Росса, поскольку последний счел их малоинтересными исследователям в виду компилятивности представленного в них материала. «*Автор статьи обещал опубликовать полный перевод этого труда с примечаниями, но затем отказался от своего намерения и вместо полного перевода издал в 1927 г. из 125 листов рукописи только первые 55 листов (в издании выпущены л. 48б - 50а), содержащие историческое введение к генеалогическим таблицам*» [3, с. 108]. По сути, исследователям доступно лишь введение к тексту («*мукаддама*»), а также самое начало генеалогических таблиц, занимающее листы с 50а по 55б. «*Начало генеалогических таблиц,*

Приводятся легендарные сведения об Адаме и Еве и их непосредственных потомках до Сифа. Рассказ внезапно обрывается на л. 55б в середине истории Удж б. Анака и его убийства Мусой и израильтянами. D. Ross высказал предположение, что, вероятно, в лондонской рукописи не достаёт нескольких листов, которые имелись в оригинале» [3, с. 109]. Таким образом, публикация «Бахр ал-ансаб», сделанная Эдвардом Денисоном Россом, неполная, однако интересующие нас сведения содержатся именно во введении к генеалогическим таблицам, о чем и будет подробно сказано ниже.

Относительно включения в состав введения к «Бахр ал-ансаб» краткой космографии писал уже И.И. Умняков: «В книге Фахрэддина исключительный интерес представляет введение автора; на нем мы более подробно остановимся. После обычного в мусульманских сочинениях славословия и описания свойств Аллаха автор кратко говорит о мусульманской космогонии. Подобно мусульманским географическим трудам, в книге говорится о делении земли на семь климатов, после чего следует перечисление важнейших стран и городов, входящих в состав каждого климата. В этом случае наш автор следовал по стопам мусульманских географов IX–X вв., из сочинений которых он заимствует географические сведения» [3, с. 109]. В качестве примера мусульманского сочинения IX–X вв., за текстом которого мог следовать Фахр-и Модаббер, упоминается лишь известный труд «Ахсан ат-такасим фи-ма'рифат ал-акалим» («Наилучшее распределение для познания стран») Шамс ад-Дина Мухаммада б. Ахмада ал-Мукаддаси (ал-Макдиси) [3, с. 109; 8, с. 59–61], что, впрочем, не означает что именно этот текст лег в основу «Бахр ал-ансаб» – по крайней мере в этой его части. Впрочем, с учетом того, насколько часто описание разделения мирового пространства на климаты и рассказ о каждом из них встречается в мусульманской географической литературе [1, с. 73–84; 9; 8, с. 54; 10, р. 59–61], связать эту часть «Бахр ал-ансаб» с более ранними памятниками возможно лишь при детальном его анализе. В тексте рукописи Фахр-и Модаббера, опубликованной Эдвардом Денисоном Россом, рассказ об устройстве земли и о семи климатах начинается на листе за [7, s. 3–4, f. 3a] и предваряется следующими словами автора. «И священный Коран, и святое Писание об этом [нам] сообщают, и Всевышний и Славный Господь дал клятву и сказал – Но нет! Клянусь телами небесными – отступающими, передвигающимися и исчезающими!¹ И твердь земная с широтою на воды будет расстелена. Также как и небесам приписывается наличие семи планет, земля также состоит из семи частей, и каждая из таких частей называется климатом, и каждый из них имеет множество дополнений. Таких климатов, [называемых] кишварами всего в мире семь!» [7, s. 4, f. 3a].

Последнее предложение из текста Фахр-и Модаббера написано на арабском, а не на фарси, однако, что гораздо важнее, содержит термин «кишвар»: данное понятие известно исследователям и является синонимом понятия «климат» в отдельных мусульманских географических сочинениях. «При этом термином иклим мусульманские географы называли не только греческие «климаты», но и персидские «кишвары» — географические области, которых насчитывалось также семь» [11, с. 136]. Также не менее важно отметить, что подобная цитата характеризует источники, к которым обращался при написании «Бахр ал-ансаб» Фахр-и Модаббер. Можно предположить, что при составлении конкретно этой части сочинения он обращался к трудам Абу Райхана Мухаммада б. Ахмада ал-Бируни [12, с. 171–179], который также активно

1. Коран 81:15–16. Здесь и далее перевод Корана приводится по: Коран / пер. смыслов: Э. Р. Кулиева. Изд. 6-е, испр. М.: Умма, 2007.

использовал понятие «кишвар» в отличие от многих других ранних мусульманских авторов, или же к более поздним его компиляторам. В частности, Бируни в составе XXI главы своего трактата, посвященного Индии, пишет, помимо всего прочего, следующее: *«Люди, о которых нам случалось упоминать в предшествующей главе, придерживаются того представления о Земле, что она состоит из семи земель в виде пластов, лежащих одна на другой. Верхнюю землю они делят на семь частей в отличие от наших астрономов, которые делят ее на климаты, и от персов, которые делят ее на кишвары»* [13, с. 219]. В другом сочинении этого выдающегося мусульманского ученого, которое было посвящено геодезии, мы вновь наблюдаем все тот же термин «кишвар», но с существенными пояснениями. *«Эти части названы [словом] «кишвар», производным от персидского «черта», [символизирующим] как бы знак, стоящий в этих [областях и указывающий] на то, что они обособлены друг от друга так, как обособлено то, что очерчено чертой. Первый из [климатов] – средний, а это – Ираншахр, но они сделали его четвертым по счету, чтобы и в счете он был средним. Вот изображение [этих климатов] с ограничением одних от других. Нет никаких связей между этим делением [климатов] и какими-нибудь режимами естественных условий или законами астрономии. Оно [произошло] либо в соответствии с различиями между государствами, заключающимися в несхожести облика людей в них, или их характеров и деяний, или их языков и религий, либо в силу насильственного покорения [народов]»* [14, с. 154]. Таким образом, само по себе использование в персидском тексте арабской фразы с употреблением термина «кишвар» говорит, как минимум, о знакомстве Фахр-и Модаббера с научным наследием Бируни, однако это далеко не все, что может сказать нам вводная часть к описанию климатов земли из «Бахр ал-ансаб».

Следует отметить, что в приведенной выше цитате из труда Фахр-и Модаббера очевидно сравнение семи климатов с семью планетами: *«Также как и небесам приписывается наличие семи планет, земля также состоит из семи частей, и каждая из таких частей называется климатом, и каждый из них имеет множество дополнений»* [7, s. 4, f. 3a]. Само по себе подобное сравнение в данном случае не является уникальным примером в средневековой мусульманской географической литературе [15, с. 129–130]. Достаточно вспомнить известную специалистам цитату из «Китаб ал-Булдан» («Книга стран») Абу Бакра Ахмада б. Мухаммада б. Исхака ал-Хамадани, известного как Ибн ал-Факих, где сказано, в частности: *«[Ибн ал-Факих] сказал: «Спросили у пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, относительно земли, в семи ли числах она. Он ответил: «Да, и небес [также] семь», и прочел стих: «Аллах, который сотворил семь небес и столько же земель»². И спросил один человек: «А мы на поверхности первой земли?». Пророк сказал: «Да. На второй земле – творения, которые подчиняются и не бунтуют. И на третьей – творения. На четвертой – гладкая скала. Пятая [земля] – неглубокая вода. Шестая – камни из необожженной глины и на них престол Иблиса. А седьмая – это бык. Земли покоятся на роге быка. Бык стоит на рыбе, рыба – на воде, вода – на воздухе, воздух – на влажности. И на влажности пресекается знание ученых»»* [16, с. 68–69]. И далее – *«Утверждает Дуритуйус, что семь климатов соответствуют большим, крупным звездам неба. Два города находятся в климате Сатурна, два города – в климате Юпитера, два города – в климате Марса, город – в климате Солнца, два города – в климате Венеры, два города – в климате Меркурия и один город – в климате Луны»* [16, с. 70].

2. Коран 65:12.

В связи с тем, что вводная часть к описанию климатов в «*Бахр ал-ансаб*» выглядит достаточно краткой, ее вряд ли можно соотнести с конкретным более ранним мусульманским географическим сочинением, однако определенные параллели с нарративом Ибн ал-Факиха здесь все же прослеживаются. С другой стороны, указание И.И. Умнякова [3, с. 109; 10, s. 59–61], которое мы привели выше, на то, что нарратив «*Бахр ал-ансаб*» связан с более ранним сочинением ал-Мукаддаси, по всей видимости, касается непосредственно описания климатов, а не вводной части к этому. По крайней мере, при сравнении вводной части в соответствующем разделе «Ахсан ат-такасим» с сочинением Фахр-и Моддабира прямых параллелей мы не находим [10, s. 58]. В то же время сравнение семи климатов с семью планетами Солнечной системы очевидно связывает «*Бахр ал-ансаб*» с упомянутым сочинением Ибн ал-Факиха: здесь, вероятно, текст последнего был сокращен Фахр-и Модаббером, и в него были внесены некоторые авторские замечания. Впрочем, по мнению исследователей, выделение семи климатов в соответствии с семью планетами, как и использование понятие «кишвар» сигнализирует читателю о том, что при составлении своего труда указанный историк ориентировался на иранскую традицию космографии. Это доказывает, в частности М.А. Салахетдинова на материале несколько более позднего, однако, так же как и «*Бахр ал-ансаб*», составленного в первой половине XIII в. сочинения «Джавами' ал-хикайат ва лавами' ар-ривайат» («Собрание рассказов и блестящие истории») Нур ад-Дина Мухаммада ал-'Ауфи. «*Указанная система соответствия климатов планетам, по данным Хонигмана, считается с иранской (несколько отличной от греческой) и приведена в одном из астрологических трактатов Абу-Машара Балхи (ум. в 272/886 г.), а также в сочинении по астрономии, написанном в 357/968 г. Абу Наср ал-Хасаном ибн Али ал-Кумми*» [17, с. 183–184].

Что же касается описания самих климатов, то здесь сразу стоит обратить внимание на то, что информация о них в «*Бахр ал-ансаб*» распределена крайне неравномерно: об одних Фахр-и Модаббер пишет относительно много, а в отношении других довольствуется лишь скупым указанием того, какие регионы, страны и города к этому климату относятся. В качестве примера разберем описание первого климата: «*Климат первый – это климат Сатурна и [простирается] от городов Магриба и Эфиопии (حبشه) и Занзибара (زنگبار) и Нубии (نوبه) и Забида (زبيد) и Сан'а (صنعاء) и Наджрана (نجران)³ и Саба (سبأ) и Хорса⁴ (حرس) на западе и до пределов Чина на востоке и до Сарандиба⁵ Хинда и [все это] является этим [первым] климатом» [7, s. 4, f. 3a]. Если обратиться в данном случае к сообщениям ал-Бируни, то у него первый климат описан таким образом: «Первый климат. Ал-Хинд. Ал-Хинд, ас-Синд и острова, относящиеся к ним: аз-Забадж, аз-Зиндж и другие» [14, с. 155]. Данный климат у этого*

3. И.И. Умняков, с отсылкой к более ранним географическим сочинениям [См.: 3, с. 109, комм. 5], предложил чтение как «Наджаран».

4. Возможно, здесь неправильное написание и следует читать как «Джураш» (جرش) – по крайней мере, такое название есть списке топонимов первого климата у ал-Мукаддаси [10, s. 59]. На таком же чтении останавливается и И.И. Умняков [3, с. 109].

5. Название острова Цейлон (Шри-Ланка). О нем пишет Ибн Хордадбех: «Тот, кто направляется из Буллина в Сарандиб, в пути находится один день. [Площадь] Сарандиба 80 ф на 80 ф. Там есть гора, на которую был низведен Адам, да благословит его Аллах. Эта гора, уходящая [высоко] в небо. Ее видит тот, кто находится на [расстоянии] нескольких дней пути на морских судах. Брахманы, а это индийские священнослужители, рассказывают, что на этой горе есть след ступни Адама – да благословит его Аллах, – вдавленный в камень. [Размер] одной ступни примерно 70 локтей. На этой горе всегда [видно нечто] подобное молнии. Адам – да благословит его Аллах – сделал следующий шаг в море, это [место] в двух или трех днях пути [от горы]. На этой горе и вокруг нее яхонт всех цветов и всех видов. В долинах ее есть алмазы, в горах – алоэ, перец, ароматические растения и благовония, животные, [выделяющие] мускус, животные, [выделяющие] цибет. В Сарандибе [много] кокосовых пальм, почва его состоит из каменистого наждака, которым обрабатывают драгоценные камни. В реках [Сарандиба] есть хрусталь, а вокруг в море вылавливают жемчуг» [8, с. 78–79].

ученого связан со вторым климатом через залив Бахрейна и с седьмым – через Кашмир [14, с. 155]. В «Ахсан ат-такасим» ал-Мукаддаси мы находим гораздо более подробное описание первого климата, нежели предлагает Фахр-и Модаббер: здесь автор отмечает топонимы, среди которых есть тот же Сан'а (صنعا), Оман (عمان), Бахрейн (البحرين), Судан (السودان) и Магриб (المغرب), однако список этих названий очевидно больше, а некоторые из тех, что есть в «Бахр ал-ансаб», отсутствуют в более раннем тексте, например, Занзибар (10) (زنگبار, s. 59]. Впрочем, на фоне краткого описания первого климата, Фахр-и Модаббер предлагает существенно больше сведений, например, о четвертом климате, который занимает весь лист 4а, и немного сведений о нем на листе 4б [7, s. 5–6, f. 4а–4б]. Прежде всего, здесь стоит отметить тот факт, что большой объем описания четвертого климата связан не с конкретными сведениями о его особенностях, а с простым перечислением топонимов, которые в него включены. При этом автор отмечает, что «четвертый климат – это климат Солнца» [7, s. 5, f. 4а], что опять же отсылает нас все к тому же тексту Ибн ал-Факиха [16, с. 70]. Другой момент касается самих топонимов четвертого климата в составе «Бахр ал-ансаб»: этот список во многом отличается от приводимого перечисления в более раннем сочинении ал-Мукаддаси. В частности, Фахр-и Модаббер не включает в состав этого климата Багдад, но зато приводит гораздо больше иранских топонимов, нежели ал-Мукаддаси, а также включает в этот климат города Мавераннахра и Афганистана [7, s. 5–6, f. 4а–4б; 10, s. 60–61]. Если здесь мы не видим большого количества параллелей, то сравнение «Бахр ал-ансаб» и упомянутого нами выше чуть более позднего «Джавами' ал-хикайат» Нур ад-Дина Мухаммада ал-'Ауфи демонстрирует гораздо больше общих черт. Ал-'Ауфи также признает четвертый климат «солнечным» и включает в него «страны (билад) Андалусии, часть Магриба, Рума и Сирии, большинство областей (билад) Азербайджана и области Джазира, Ирак персидский, Кумис, Дейлем, Табаристан, Джурджан, Хорасан, Нилан (?), Тибет, край областей (канара-и билад) Туркестана» [17, с. 184], а также дополнительно – «Франкское море (?), остров Сицилия (Сисилия), Персия (Фурс), часть Армении, Султания, Бадахшан, Кашигар, Китай (Хата ва Чин)» [17, с. 185]. Если исходить из указанных ал-'Ауфи крупных регионов, то они в целом совпадают с текстом «Бахр ал-ансаб», однако в составе последнего приводятся и названия городов, чего мы, практически, не видим уже в «Джавами' ал-хикайат».

В рамках данного исследования нас в большей степени интересует описание Кавказа в космографии Фахр-и Модаббера, в связи с этим обратимся к его описанию пятого климата. «Климат пятый – это [климат] Венеры, и [он включает в себя] города Рума (رومية) и Калурийе (قلوريه) и Малатью (مليته) и Барда (برده) и Баб ал-Абваб (باب الابواب) и Ширван (شروان) и Фаравах (فراوه)⁶ и Гургандж (گرگانج) и Хорезм (خوارزم) и Дарган (درغان) и Амуийе (اموي) и Бейканд (بيکند)⁷ и Бухару (بخارا) и Аштахан

6. «Фарāва (Парау) небольшой средневековый город в восточной Персии, расположенный к востоку от Каспийского моря и сразу за северным краем хребта Копет-Даг, обращенный к пустыне Кара-Кум. В ранний исламский период это была одна из ряда хорошо защищенных крепостей (рибатов), наряду с Абивардом, Насой и Дехестаном, расположенных вдоль северных границ Хорасана, предназначенных для сдерживания огузов и других тюркских народов азиатских степей. В административном отношении он, по-видимому, находился на границе между Хорасаном и Горганом, будучи включен географами в состав обеих провинций» [18; См. также: 10, s. 333].

7. Древний город, располагавшийся недалеко от Бухары. Известен также как Пайканд/Пейкенд [19, с. 191–192].

(اشتخن)⁸, и Нахшаб (نخشاب)⁹, и Самарканд (سمرقند), и Ходжендэ (خجندە), и Усрушанэ (أسروشنه)¹⁰, Джадж (جاج)¹¹, и небольшой город Айлак (ایلاق)¹², и Асбаджаб (اسبجآب)¹³, и Табат (تآبت), и Куба (قبا), и Согд (سغد)» [7, s.6, f. 4b]. Данный список топонимов, включенных автором «Бахр ал-ансаб» в состав пятого климата, слабо коррелируется с описанием ал-Мукаддаси в «Ахсан ат-такасим»: в его рассказе нет ни Ширвана, ни Дербента (Баб ал-Абваба) [10, s. 61]. Несколько лучше данные Фахр-и Моддабира соотносятся с указанием Бируни на то, что включает в себя пятый климат, а именно – «Пятый. ар-Рум. ар-Рум, ал-Андалус, Фаранджа, бурджаны и Азербайджан до Баб ал-Абваба» [14, с. 155]. Любопытно, что ал-‘Ауфи, в составе собственного нарратива указывает, что «V климат: часть Рума, Армении, Грузии (Джурэ), Хорезм, Мавераннахр, Фергана, часть Туркестана» [17, с. 184], а затем добавляет к нему – «некоторые области (билад) Андалусии, Каспийское море (бахр-и Хазар), Бухара, Самарканд, Тараз» [17, с. 185]. Собственно, интересующие нас топонимы Кавказа в описании пятого климата у ал-‘Ауфи присутствуют лишь отчасти: так, Дербент (Баб ал-Абваб) у него включен не в состав пятого климата, как у Фахр-и Модаббера, а в шестой. «VI климат: большая часть страны Рума, Грузии, русы, Туркестан» [17, с. 184] и далее – «VI климат: Константинополь, Дербент (Баб ал-Абваб), Каспийское море» [17, с. 185]. Впрочем, здесь параллелей с данными Фахр-и Модаббера еще меньше: «Климат шестой и это климат Меркурия. И он простирается от городов: Константинополя (قسطنطنيه), Хираклэ (هرقله) и [областей] Хазар (خزر), Сейрана (صيران), и Тараза (طراز), и Оша (اوش), и Узкенда (اوزكند), и Баласагуна (بالساغون), и Йаркенда (ياركند), Кашгара (كاشغر), и Барсхана (برسخان)» [7, s. 6, f. 4b].

Как видно из приведенного выше сравнения двух сочинений первой половины XIII в., Фахр-и Модаббер и ал-‘Ауфи, относят Дербент (Баб ал-Абваб) к двум разным климатам, а также стоит отметить, что первый использует топоним «Ширван», в то время как второй упоминает вместо этого «Армению» и «Грузию», которых нет ни в пятом, ни в шестом климате в тексте «Бахр ал-ансаб». Обращение к более ранним текстам не добавляет ясности в вопрос о том, как формировался нарратив интересующего нас текста: в частности, Ибн ал-Факих описывает пятый климат таким образом: «пятый – это климат Константинополя, ар-Рума и Хазар. Ширина и длина его как у первого климата» [16, с. 70]. А о шестом говорит, что «климат шестой – это климат франков и других народов. В нем живут женщины, у которых есть обычай отрезать себе грудь и прижигать, когда она еще маленькая для того, чтобы она не стала большой. Ширина и длина его, как у первого климата» [16, с. 70–71].

8. Речь идет вероятнее всего об Иштихане, городе, который упоминает Ибн Хаукаль. «Иштихан – отдельно стоящий город, очень здоровый и изобилующий окрестными селениями, садами, лугами, местами для прогулок и болотами, поросшими тростником, хотя впрочем весь Согд довольно однообразен в смысле здоровья, плодородия, растительности, плодов и посевов. Исключение составляет Кий. Последний поистине сердце Согда и является самой культурной его частью. В Иштихане имеется цитадель в шахристане и рабад, а также протоки и плантации. Из одного его селения происходил Оджейф б. Анбаса. Там же селения, которые конфисковал Му’тасим. Впоследствии Му’тамид Алаллахи предоставил их в ленное владение Мухаммеду б. Тахиру б. Абдаллаху б. Тахиру» [20, с. 19].

9. Древний согдийский город.

10. Усрушана/Уструшана – древнее название региона, а также и государственного образования, расположенного от верхнего течения Сыр-Дарьи до Гиссарского хребта [21].

11. Несмотря на такое написание топонима в издании текста «Бахр ал-ансаб», более правильное чтение – Чаг (چآچ).

12. Об этом топониме сообщает анонимный автор «Худуд ал-‘Алам». «ИЛАК, большой регион, простирающийся между (andar miyān) горами и степью. Он имеет многочисленное население, и является культурным и процветающим, (но) у людей здесь мало имущества (kwāsta). Его города и области (rustā) многочисленны. Люди исповедуют в основном вероучение тех, кто «в белых одеждах» (sapid jātagān). Народ воинственный и надменный своим видом (shūkh-rū). В его горах находятся золотые и серебряные рудники. Он граничит с Ферганой, Джадгалем [sic], Чачем и рекой Хашарт» [22, р. 117].

13. Данный топоним встречается у ал-Мукаддаси в составе шестого климата, как, впрочем, и Самарканд [10, s. 61].

В свою очередь, ал-Мукадасси включает в состав того же шестого климата Константинополь и это соотносится с обоими поздними текстами, однако из топонимов, имеющих отношение к Кавказу, у него отмечены лишь Барда (Бардэ) и Кабала [10, s. 61]. Впрочем, уже само отнесение этих топонимов к шестому, а не пятому климату вновь говорит в пользу того, что Фахр-и Модаббер при составлении своего нарратива в данном случае обращался к какому-то иному тексту. Здесь стоит отметить последний рассказ этого автора о климатах земли, а точнее – о седьмом климате. Это описание, в отличие от приведенных выше цитат из «Бахр ал-ансаб», наилучшим образом позволяет понять историографическую связь между этим текстом и более ранними нарративами. *«Климат седьмой – это климат Луны и [он] простирается от городов Булгар (بلغار) и Сувар (سوار) и моря Русов (دریای روس) и лесов Лура (леса Йура – بیشه لوره)¹⁴, которые населены дикими племенами и земли Сакалиба (سقلابیان) и города Айсун (Ису/Йасу – ايسون)¹⁵, в котором Болгары ведут свою торговлю, и оттуда некоторые изящные вещи привозят, [поскольку] там, в горах, находятся много копей, и [в них] – драгоценные камни, и каждый ювелир обладает там большим количеством родственников и домочадцев, и каждый из них пользу и выгоду из этого извлекает, так что более подробный рассказ об этом существует в обстоятельной книге, чьи достоинства и доказательная база не вызывают никаких сомнений»* [7, s. 6–7, f. 4b–5a]. Этот отрывок также имеет мало схожего с сообщениями ал-Мукадасси и в описательной части, и в отношении приводимых топонимов: в частности, Фахр-и Модаббер не упоминает, в отличие от более раннего автора, хазар при описании седьмого климата [10, s. 61].

Гораздо больше общих черт можно найти между этой частью «Бахр ал-ансаб» и текстом «Таба'и' ал-хайаван» («О природе животных») автора XII в. Шараф ал-Замана Тахира ал-Марвази. У этого автора нет описания климатов земли, однако в его сочинении при описании булгар, у которых *«есть два города, один из них называется Сувар и другой называется Булгар»* [23, p. 34], упоминаются *«земля, называемая Йасу, и за нею народ, называемый Йура; они – дикари, живут в лесах и не смешиваются с другими людьми»* [23, p. 34]. Данное описание, как было отмечено уже В.Ф. Минорским, восходит, в свою очередь, к более ранним мусульманским сочинениям. В комментариях к изданию «Таба'и' ал-хайаван» этот выдающийся востоковед, в частности, отмечает, что упоминание названий «Йасу» и «Йура» восходят к сообщениям Ибн Фадлана, однако гораздо важнее их связь с нарративом Бируни: последний связывает между собой топонимы «Сувар», «Булгар», «Рус» и «Сакалиба», а также сообщает о *«земле Йасу, с которой торгуют Булгары»* [23, p. 112]. *Наконец, именно у Бируни мы видим сообщение о том, что «леса Йара, чьи обитатели – дикари и торгуют, используя бессловесный обмен»* [23, p. 112], что очевидно напоминает сведения, которые включил в состав своего сочинения Фахр-и Модаббер. На данный факт обратил внимание уже Б.Н. Заходер опять же применительно к описанию седьмого климата в «Бахр ал-ансаб» [24, с. 61–63; См. также: 19, с. 835–836, прим. 45; 25, p. 26–234; 26, p. 38–51]. Однако при рассмотрении дальнейшего повествования им был отмечен более подробный рассказ о местности Йара и населявших его людях в составе данного источника [24, с. 61–63; 7, s. 39–40, f. 25b–26a]. Именно этот выдающийся исследователь подчеркнул связь между рассказами Фахр-и Модаббера и ал-Марвази, а также их преемственность по отношению к более ранним мусульманским текстам. Таким образом, именно описание седьмого климата наилучшим

14. Правильное написание «леса Йура», а не «леса Лура» [22, p. 112].

15. Здесь также следует читать не «Исун», а «Ису», что лучшее соотносится с более ранними текстами [22, p. 112].

образом иллюстрирует связь между «*Бахр ал-ансаб*» и историографической традицией, заложенной в трудах Бируни.

Возвращаясь к описанию Кавказа в составе космографии Фахр-и Модаббера, хотелось бы еще раз подчеркнуть тот факт, что в описании пятого климата присутствует упоминание лишь нескольких топонимов, преимущественно связанных с Южным Кавказом. Что касается Северного Кавказа, то текст «*Бахр ал-ансаб*» в этом случае вряд ли может оказаться полезным исследователям: подобный факт сам по себе вызывает удивление, поскольку многие авторы первой половины XIII в. уделяют этому региону существенное внимание, пусть и транслируя, зачастую, сведения, взятые из еще более ранних мусульманских географических и исторических сочинений [27, с. 778–795]. Достаточно вспомнить обширный рассказ о Сарире в составе географического сочинения «Джахан-наме» Мухаммада ибн Наджиба Бакрана [28, л. 26б], который является сокращенной версией подобного сообщения из гораздо более раннего памятника – «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» Абу Исхака Ибрахима б. Мухаммада ал-Истахри [29, с. 49]. Впрочем, и среди мусульманских сочинений XII в. можно найти такие, где сведений о Кавказе приводится существенно больше, нежели позволил себе Фахр-и Модаббер. Достаточно вспомнить анонимное персидское сочинение 1126 г. с названием «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас», в которое включен, например, с небольшими дополнениями известный рассказ Ибн Хордадбега о путешествии Саллама ат-Тарджумана, где упомянуты различные топонимы и политонимы, связанные с Северным Кавказом [30, s. 490; 8, с. 130]. Что же касается текста Фахр-и Модаббера, то отсутствие в нем подробных сведений или хотя бы небольшого рассказа относительно Кавказа, следует объяснять жанровыми особенностями его сочинения, равно как и авторским замыслом. По всей видимости, для него было вполне достаточно очертить границы известного человечеству мира, разделив его согласно устоявшейся традиции на семь климатов. Описание содержания каждого из них приводится им весьма кратко затем в «*Бахр ал-ансаб*». Как отмечает И.И. Умняков, столь же кратко описывается «падение Иблиса, господство человека над животным миром; говорится о значении ученых и правителей; приводятся цитаты из Корана о повиновении властям и хадисы, характеризующие ислам» [3, с. 110]. Большая же часть введения к *Бахр ал-ансаб*», которое вошло в состав издания Эдварда Денисона Росса, представляет собой рассказ о династии Гуридов и последующих правителях северной Индии, а также хорошо известный исследователям рассказ о кочевых тюркских племенах восточного Дешт-и Кыпчака. По-видимому, именно эти сюжеты интересовали автора наибольшим образом, что привело к тому, что самое начало его сочинения, в состав которого включена упомянутая нами космография, получилось существенно более кратким, однако весьма интересным.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на несколько важных моментов: прежде всего, космография Фахр-и Модаббера, которую он включил в начальную часть введения к своему труду «*Бахр ал-ансаб*», безусловно, была заимствована им из целого ряда более ранних мусульманских текстов. Однако указание И.И. Умнякова на то, что основой при построении картины мира данным автором стал текст более раннего мусульманского географа Шамс ад-Дина Мухаммада б. Ахмада ал-Мукаддаси при анализе упомянутой нами части введения к «*Бахр ал-ансаб*», не нашло однозначного подтверждения. Гораздо больше общих черт этот нарратив Фахр-и Модаббера имеет с сочинениями XII в., в частности с «Таба'и' ал-хайаван» Шараф ал-Замана Тахира ал-Марвази, и, что гораздо важнее, с историографической традицией, заложенной Абу Райханом Мухаммадом б. Ахмадом ал-Бируни. Что касается описания Кавказа

в составе космографии Фахр-и Модаббера, то он упоминает о нем в составе пятого климата, где им указаны такие топонимы, как Ширван, Барда и Дербент (Баб ал-Аб-ваб). В отличие от своего современника, Нур ад-Дина Мухаммада ал-‘Ауфи, наш автор не включает Кавказ и связанные с ним топонимы в состав шестого и пятого климата одновременно, а пишет о них лишь в пятом климате. Здесь стоит отметить, что именно описание пятого климата в «*Бахр ал-ансаб*» несколько выделяется из общей космографии Фахр-и Модаббера: как показал экскурс в его описание седьмого климата, оно гораздо лучше соотносится с подобными описаниями в целом ряде более ранних мусульманских памятников. Впрочем, следует сказать, что сама по себе логика выстраивания космографии в составе текста «*Бахр ал-ансаб*» требует, с нашей точки зрения, дополнительного внимания исследователей, как, впрочем, и все сочинение Фахр-и Модаббера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Коновалова И.Г. Разграничение как средство описания в средневековой исламской географии // *Международный журнал исследований культуры*. 4(21) 2015. С. 73-84.
2. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. / Отв. ред. Б. А. Ахмедов. Ташкент: Фан, 1988.
3. Умняков И.И. История Фахреддина Мубаракшаха // *Вестник древней истории*. 1938. № 1. С. 108–115.
4. Bosworth C.E. Fakr-e Modabber // *Encyclopaedia Iranica*. Online Edition, 1982. available at <https://iranicaonline.org/articles/fakr-e-modabber>
5. Ahmet-zeki Validi. On Mubarakshah Ghuri // *Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London*. 1932. Vol. 6. No. 4. P. 847-858.
6. Тимохин Д.М. Сочинение Фахр-и Модаббера как источник по истории Афганистана и Северной Индии // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 4. С. 200–212.
7. Ta'rikh-i Fakhru'd-Din Mubarakshah, Being the Historical Introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Din Mubarakshah Marvar-ruqi completed in A.D. 1206 / Ed. by E. Denison Ross. London: Royal Asiatic Society, 1927.
8. *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986.
9. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. IV. Арабская географическая литература. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1957.
10. Descriptio imperii Moslemici auctore Al-Mokaddasi // *Bibliotheca geographorum Arabicorum*. Vol. III / Ed. by M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1877.
11. Коновалова И.Г. Образ Ойкумены в средневековой мусульманской географии // *Древнейшие государства Восточной Европы: 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах* / Отв. ред. Г. В. Глазырина. М.: Индрик, 2010. С. 135–141.
12. Шахзад Т.В. О взглядах аль-Бируни на мироустройство и внешнюю политику // *Працы гістарычнага факультэта БДУ*. Вып. 10. Минск: БДУ, 2015. С. 171–179.
13. *Бируни Абу Рейхан*. Индия / Пер. с араб. А. Халидова, Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.
14. *Бируни Абу Рейхан*. Избранные произведения. Т. III. Геодезия (Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами) / Исследования, перевод и примечания П.Г. Булгакова. Ташкент: ФАН, 1966.
1. Konovalova IG. Differentiation as a means of description in medieval Islamic geography. *International Journal of Cultural Studies*. 4(21); 2015:73-84. (in Russ.).
2. *Materials on the history of Central and Central Asia of the X-XIX centuries* / Ed. by B. A. Akhmedov. Tashkent: Fan, 1988. (in Russ.).
3. Umnyakov II. The story of Fakhreddin Mubarakshakh. *Bulletin of Ancient History*. 1938; 1: 108-115. (in Russ.).
4. Bosworth CE. Fakr-e Modabber. *Encyclopaedia Iranica*. Online Edition, 1982, available at <https://iranicaonline.org/articles/fakr-e-modabber>
5. Ahmet-zeki Validi. On Mubarakshah Ghuri. *Bulletin of the School of Oriental Studies*. University of London. 1932; 6(4): 847-858.
6. Timokhin DM. The essay of Fakr-e Modabber as a source on the history of Afghanistan and Northern India. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2021; 4: 200-212. (in Russ.).
7. Ta'rikh-i Fakhru'd-Din Mubarakshah, Being the Historical Introduction to the *Book of Genealogies of Fakhru'd-Din Mubarakshah Marvar-ruqi completed in A.D. 1206* / Ed. by E. Denison Ross. London: Royal Asiatic Society, 1927. (in Persian)
8. Ibn Khordadbeh. *The Book of Paths and countries* / Per. N. Velikhanova. Baku: Elm, 1986. (in Russ.).
9. Krachkovsky IY. *Selected works. Vol. IV. Arabic geographical literature*. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. (in Russ.).
10. Descriptio imperii Moslemici auctore Al-Mokaddasi. *Bibliotheca geographorum Arabicorum*. Vol. III / Ed. by M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1877. (in Arabic).
11. Konovalova IG. The image of the Ecumene in medieval Muslim geography. *The oldest states of Eastern Europe: 2006: Space and Time in medieval texts* / Ed. by G. V. Glazyrin. M.: Indrik, 2010: 135-141. (in Russ.).
12. Shakhzod TV. On al-Biruni's views on the world order and foreign policy. *Pratsy gistorychnaga faculty of BDU*. Minsk: BDU, 2015; 10: 171-179. (in Russ.).
13. Biruni Abu Reyhan. *India* / Translated from Arabic by A. Khalidov, Y. Zavadovsky, M.: Lodomir, 1995. (in Russ.).
14. Biruni Abu Reyhan. *Selected works*. Vol. III. Geodesy (Determining the boundaries of places to clarify the distances between settlements) / Research, translation and notes by P.G. Bulgakov. Tashkent: FAN, 1966. (in Russ.).

15. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары, Том 1. Арабские источники VII-X вв. Подгот. текстов и пер. В.В. Матвеева, Л.Е. Кубеля. М.-Л.: АН СССР, 1960.
16. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Арабские источники XIII-XIV вв. / Отв. ред. В.А. Попов. М.: Восточная литература, 2002.
17. Салахетдинова М.А. Сведения по математической географии в персидском сочинении конца XIII или начала XIV в. // Страны и народы Востока. Выпуск III. География, этнография, история. М.: Наука, 1964. С. 182–188.
18. Bosworth C.E. Farāva // *Encyclopaedia Iranica*. Online Edition, 1982, available at <https://iranicaonline.org/articles/farava>
19. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. 1.: Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Издательство восточной литературы, 1963.
20. Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Путей и стран» Абу-л-Касима Ибн-Хаукаля // Труды Среднеазиатского Государственного университета им. В. И. Ленина. Археология Средней Азии. IV. Ташкент: Издательство САГУ, 1957. С. 13-27.
21. Негматов Н. Усрушана в древности и раннем средневековье. Сталинабад: Изд-во Акад. наук Таджик. ССР, 1957.
22. *Hudud al-'Alam, The Regions of the World. A Persian Geography, 372 A.H. – 982 A.D.* / Translated and explained by V. Minorsky. London: E.J.W. Gibb Memorial, 1970.
23. *Marvazi Sharaf al-Zaman Tahir. On China, the Turcs and India / Arabic text with an English translation commentary by V. Minorsky.* London: The Royal Asiatic Society, 1942.
24. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. В 2 т. Т. II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1967.
25. Markwart J. Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10 Jahrhundert // *Ungarische Jahrbücher*. B. IV, Heft 3/4. 1924. Dezember. SS. 261–334
26. Ahmet-zeki Validi. *Die Nordvölker bei Biruni // Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft*. 1936. Band 90. P. 38–51
27. Тимохин Д.М. Дагестан в арабо-персидских географических сочинениях первой половины XIII в. // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2021. Т. 17. № 4. С. 778-795
28. Мухаммад ибн Наджиб Бакрāн. Джахāн-нāме (Книга о мире) / Издание текста, введение и указатели Ю.Е. Борщевского. М.: Наука, ГРВЛ, 1960.
29. Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX и X веков по Р. X. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXIX. Тифлис: Упр. Кавказского учебного окр., 1901. С. 1–73.
30. *Mujmal at-tawarih wa-l-kisas*. Tehran: Chaphaney-e Navar Tehran, 1318.
15. *Ancient and medieval sources on ethnography and history of sub-Saharan Africa*. Vol. 4. Arabic sources of the XIII-XIV centuries. / Ed. V.A. Popov. M.: Oriental Literature, 2002. (in Russ.).
16. *Ancient and medieval sources on ethnography and history of Sub-Saharan Africa*, Volume 1. Arabic sources of the VII-X centuries. Preparation texts and trans. VV. Matveev, LE. Kubbel. M.-L.: USSR Academy of Sciences. 1960. (in Russ.).
17. Salakhethdinova MA. Information on mathematical geography in the Persian composition of the late XIII or early XIV century. *Countries and peoples of the East. Issue III. Geography, ethnography, history*. M.: Nauka, 1964; 3: 182-188. (in Russ.).
18. Bosworth CE. Farāva. *Encyclopaedia Iranica*. Online Edition, 1982, available at <https://iranicaonline.org/articles/farava>
19. Bartold VV. *Essays. Vol. II. Part 1.: General works on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1963. (in Russ.)
20. Betger EK. Extract from the book “Ways and Countries” by Abu'l-Qasim Ibn-Haukal. *Proceedings of the Central Asian State University named after V. I. Lenin. Archeology of Central Asia*. IV. Tashkent: SAGU Publishing House, 1957; 4: 13-27. (in Russ.)
21. Negmatov N. *Osrusana in antiquity and the early Middle Ages*. Stalinabad: Publishing House of the Academy of Sciences Tajik. USSR, 1957. (in Russ.).
22. *Hudud al-'Alam, The Regions of the World. A Persian Geography, 372 A.H. – 982 A.D.* / Translated and explained by V. Minorsky. London: E.J.W. Gibb Memorial, 1970.
23. *Marvazi Sharaf al-Zaman Tahir. On China, the Turcs and India / Arabic text with an English translation commentary by V. Minorsky.* London: The Royal Asiatic Society, 1942.
24. Zahoder BN. *The Caspian summary of information about Eastern Europe. In 2 vols. Vol. II. Bulgars, Magyars, peoples of the North, Pechenegs, Russ, Slavs*. Moscow: Nauka, The Main Editorial Office of Oriental Literature, 1967. (in Russ.).
25. Markwart J. Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10 Jahrhundert. *Ungarische Jahrbücher*. B. IV, Heft 3/4. 1924. Dezember. SS. 261-334
26. Ahmet-zeki Validi. *Die Nordvölker bei Biruni. Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft*. 1936; 90: 38-51
27. Timokhin DM. Dagestan in Arab-Persian geographical works of the first half of the XIII century. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2021; 17(4): 778-795. (in Russ.).
28. Muhammad ibn Najib Bakryan. *Jahān-nāme (The Book about the World)* / Text publication, introduction and pointers by Yu. E. Borshchevsky. M.: Nauka, GRVL, 1960. (in Pers.)
29. Karaulov NA. Information of Arab geographers of the IX and X centuries by R. X. about the Caucasus, Armenia and Azerbaijan. *Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. Issue XXIX*. Tiflis: Department of the Caucasian Educational District, 1901; 29: 1-73. (in Russ.).
30. *Mujmal at-tawarih wa-l-kisas*. Tehran: Chaphaney-e Havar Tehran, 1318. (in Persian).

Поступила в редакцию 24.07.2022 г.

Принята в печать 03.10.2022 г.

Опубликована 30.03.2023 г.

Received 24.07.2022

Accepted 03.10.2022

Published 30.03.2023